

Автор: Аликина Елена Евгеньевна
ученица 11 класса
МБОУ "Кыновской СОШ №65"

Руководитель: Гринкевич Сергей Алексеевич
Учитель истории и географии
МБОУ "Кыновской СОШ №65"

Гражданская война:
время собирать камни

Лысьва

Оглавление

1. Введение	3
<u>2. Бои за Кыновской завод.....</u>	<u>4</u>
2.1. Первое наступление на Пермь	4
2.2. Второе наступление на Пермь	5
2.3. Третье наступление на Пермь	6
2.4. Описание боя за Кыновской завод глазами красных	7
2.5. Описание боя за Кыновской завод глазами белых.....	8
2.6. Четвертое наступление на Пермь	12
2.7. Отступление белых.....	12
3. Хроника красного и белого террора в Кыновском заводе	13
4. Поиск захоронения бойцов Сибирской армии.....	16
5. Заключение	16
7. Литература	18
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	19
«Фотографии».....	19
«Картосхемы».....	21
«Воспоминания жителей села Завод-Кын и окрестных деревень о гражданской войне»	25

1. Введение

Я родилась и живу на станции Кын Западноуральской ветки железной дороги. Ежедневно я прохожу мимо памятника жертвам гражданской войны у железнодорожной насыпи. В соседнем с нами селе Кын находятся три памятника жертвам гражданской войны, а если проехать по железной дороге от Кына до Лысьвы, то на дистанции 80 км можно насчитать еще пять-шесть памятников. Эти памятники свидетельствуют о напряженности боев и о значении лысьвенского направления, как для красных, так и для белых на Восточном фронте гражданской войны.

Во время гражданской войны наши места 7 раз переходили из рук в руки. Значение Кыновского завода и станции Кын заключалось в том, что они лежали на пересечении Западноуральской железной дороги Кузино-Лысьва-Калино и шоссейной дороги (Гороблагодатского тракта) Кунгур-Кушва. Бои на этом участке начались в августе 1918 года и закончились в начале декабря. За 5 месяцев противники большевиков - чехословаки и белые - четырежды предпринимали наступление на Лысьву, три из них были отражены красноармейцами и интернационалистами «Особой бригады». Четвертое наступление белых привело к захвату Лысьвы и разрезало фронт обороны красных войск. При развитии наступления белые захватили Пермь.

Самый жестокий бой за Кыновский завод произошёл 8-9 ноября 1918 года. Потери обеих сторон измерялись сотнями убитых и взятых в плен.

Но число жертв гражданской войны значительно превышает боевые потери противостоящих сторон. На Кыновском заводе поочередно обрушивались волны красного и белого террора. Жестокий террор был обусловлен не только общей политикой красных и белых, но и местными факторами: желанием отомстить за павших товарищей, а часто – сведением житейских счетов.

Проблема заключается в том, что 90 лет мы видели эти события глазами красных, которые написали свою историю гражданской войны. Но в последние годы стали доступны другие источники: воспоминания бойцов чехословацкого легиона, документы из белогвардейских архивов. При сопоставлении разных источников мы можем составить более полную картину тех событий и глубже разобраться в причинах и механизме террора во время гражданской войны.

28-29 августа 2010 года на станции Кын произошла международная научно-практическая конференция "Кыновский завод и его жители в годы Гражданской войны". Во время конференции на здании железнодорожной станции была открыта мемориальная доска в честь бойцов Сибирской армии и чехословацкого корпуса, погибших здесь в 1918 году, а на месте сражения проведена историческая реконструкция боя между белыми и красными. (см. Приложение «Фотографии». 1,2)

Материалы конференции позволяют по-иному осмыслить события гражданской войны в наших местах. Конференция дала толчок к написанию этой работы.

Цели работы:

- 1 На основании сравнения различных источников создать объективное описание боев за Кын – завод в августе-ноябре 1918 года.
- 2 Найти место захоронения погибших бойцов Сибирской армии.

Задачи:

- 1 Собрать источники с красной и белой стороны, и воспоминания местных жите-

- лей
- 2 Сравнить их и составить описание боев за Кыновской завод в августе-ноябре 1918г.
 - 3 Составить картосхемы боевых действий
 - 4 Собрать сведения о захоронении погибших в бою белогвардейцах
 - 5 Найти место захоронения.

При выполнении работы я использовала на этапе сбора материала метод поиска и изучения источников, метод интервью, на этапе написания работы - метод критического анализа исторических источников, метод реконструкции целого из фрагментов.

2.Бои за Кыновской завод

При описании боев за Кыновской завод я использовала источники, указанные в разделе "Литература". Часть из них (Спасский, Глезерова) показывают события глазами красных, вторая группа источников (Кручинин, Обухов) опираются как на белые, так и на красные документы, третья группа (Ситников) излагает информацию белого источника, четвертая группа (Чазов, Шаврина, воспоминания местных жителей) доносят до нас восприятие гражданской войны обывателями.

2.1.Первое наступление на Пермь

Августовские бои на Лысьвенском направлении достаточно хорошо изучены. Существует несколько публикаций на эту тему. Но бои за Кыновской завод, лежащий в 12 км от станции, остаются вне поля зрения исследователей. Поэтому действия красных и белых на Лысьвенском направлении я буду описывать конспективно, уделяя главное внимание соотношению сил противоборствующих сторон. Бои же за Кыновской завод постараюсь описать подробно, восстанавливая картину путем сопоставления различных источников (см. Литературу).

В июле 1918 года Кыновской завод находился вне зоны боевых действий, однако после занятия Екатеринбурга белыми и частями чехословацкого корпуса, следующей целью становится Пермь. Наступление на Пермь разворачивалось по трем веткам железных дорог: на Кушву, на Лысьву и на Кунгур. В начале августа 1918 бои с наступающим противником уже шли около станции Кузино, по линии железной дороги Кузино—Кунгур, а также около Невьянска.

Наступление белых на Кын шло по Западно-Уральской железной дороге через станцию Кузино.

Оно велось силами одного полка (3-й полк им. Жижки) и отдельной ударной роты чехов, одного бронепоезда , одной арт. батареи и отряда казаков. Общую численность войск можно оценить в полторы-две тысячи бойцов. Силами чехов и белых командовал полковник С.Н.Войцеховский(4).

На Лысьвенском направлении красные имели интернациональный батальон особого назначения, Великолуцкий батальон, 1-й Лысьвенский и 2-й Екатеринбургский полки, Торошинский (он же Тукумский) латышский полк , понесший к тому времени серьезные потери(8). (Этот полк прибыл на Урал в июне 1918 и оборонял станцию Арасланово на Южно-Уральской дороге. 18 июля в бою был убит командир полка Карл Херцберг(1)). В распоряжении полка имелся один бронепоезд. Общее командование войсками на Лысьвенском направлении осуществлял военрук И.Ф.Максимов. Силы

красных можно оценить в три тысячи бойцов (хотя источник(8) называет цифру 2000). Войскам была придана артиллерия.

Станция Кын была захвачена чехословацкими легионерами 7 августа 1918. После разгрома наиболее боеспособного красного подразделения - батальона венгров-интернационалистов- чехословаки заняли станции Кумыш, Кормовище и вплотную подошли к городу Лысьве(4).

Почему же, находясь всего в 12 км от Кыновского завода, командование чехословаков не спешило с его захватом? Вероятно, имея малые ударные силы (1500-2000 штыков), легионеры не хотели «размениваться на мелочь»: терять время и бойцов на атаку против Кыновского завода, не собиравшегося сдаваться. Лысьва намного важнее, тем более, что с ее падением оборона Кыновского завода вообще лишается смысла. И лишь когда стало очевидным, что захватить Лысьву с ходу не удалось, чехи приступили к «зачистке» красного анклава в своем тылу. К 14 августа на Лысьвенском направлении силы белых составляли один батальон пехоты, казачью сотню Оренбургского полка и один бронепоезд. Белые испытывали сильный нажим красных частей со стороны Лысьвы. Наличие сильного красного отряда в тылу (в Кыновском заводе) представляло серьезную угрозу(5).

Силы красногвардейцев в Кыновском заводе насчитывали 200 штыков: это были рабочие и крестьяне Кына, Коноваловского завода, части 2-го Екатеринбургского полка.

18 августа к селению Кын подошли белые. Чехи ударили по Кыновскому заводу, но не в лоб, по дороге, а применив излюбленный двойной охват: со стороны кладбища на Ильинской горе и деревни Фоминята, открыв ружейный и пулеметный огонь по красноармейским заставам. Бой длился недолго. Красные части отступили в сторону Серебрянского завода и Коноваловки, потеряв около полутора десятков ранеными и убитыми. Со стороны белых потерь было не меньше. Их отступающие части едва не оказались окруженными, так как наперерез им шел отряд белых, который, к счастью, запоздал. Судьба попавших в плен трагична: в Кыновском заводе на Мерзлой горе были расстреляны пленные красноармейцы.

Состав исполнительного комитета Кыновского Совета эвакуировался в Коноваловку.

Белые пробыли в Кыну около двух суток, а затем ночью отступили. Им пришлось оставить станцию Кын и отойти до ст.Илим(9).

(см. Приложение «Картосхемы» 1)

2.2. Второе наступление на Пермь

Второе наступление на Пермь было предпринято 12 сентября 1918. Главный удар на этот раз был направлен вдоль Пермской железной дороги на Шалю-Шамары-Кунгур. Кунгур был спасен только вводом в бой полков Южно-Уральской партизанской армии В.К.Блюхера, несколькими днями ранее вышедшей в этот район.

На Лысьвенском направлении наносился вспомогательный удар. Чешско-белыми силами, состоявшими из двух батальонов 3-го Яна Жижки полка, двух курганских рот, казаков, артиллерии и бронепоезда командовал капитан М.Немец. Им противостояли 1-й Лысьвенский, 1-й Сибирский, 2-й Екатеринбургский и 5-й Уральский красные полки, усиленные артиллерией и бронепоездами. Красные части были объединены в Особый отряд (Особую бригаду) 3-й армии под командованием В.К.Рейнхарда. В ходе упорных боев белым и чехам удалось продвинуться от Шайтанского завода до станции Кын. 25 сентября белыми был захвачен Кыновский завод(5).

Однако, красные получили в эти дни значительное подкрепление: **24 сентября в Лысьву прибыл Выборгский батальон под командованием Николая Захарова, поручика первой мировой. Комиссаром батальона был большевик А.П.Щелканов(8).**

Сразу после выгрузки из эшелонов на станции Кумыш, батальон совершил тридцатикилометровый ночной марш по Гороблагодатскому тракту и утром 26 сентября выбил противника из Кыновского завода (по сведениям историка А.М.Кручинина, красные нанесли контрудар 27 сентября). Этот успех создал для белых угрозу флангового обхода.

На основе Лесновско-Выборгского батальона был сформирован Лесновско-Выборгский полк. 3 октября Лесновско-Выборгский полк захватил станцию Кын, нанес удар от Кыновского завода вдоль Чусовой и заставил противника отойти до деревни Веселый Луг (8). Положение на лысьвенском направлении временно стабилизировалось, если можно назвать стабильностью неспособность войск с обеих сторон вести активные боевые действия.

(см. Приложение «Картосхемы» 2)

2.3.Третье наступление на Пермь

20 октября чешско-белые войска начали третье наступление на Пермь. Их силы состояли из группы майора М.Немеца (два батальона 3-го Яна Жижки полка, батальон 9-го Карела Гавличека-Боровского полка, батальон 12 Милана Ростислава Штефаника полка), 2-го Барабинского, 5-го Томского, 8-го Бийского сибирских стрелков, Томского гусарского и Енисейского казачьего полков. Командование осуществлял генерал-майор А.Н.Пепеляев(3). Им противостояла Особая бригада Рейнхарда. Особая бригада значительно пополнилась к этому времени.

На 4 октября 1918 г. в составе бригады числились следующие части:

1-й Лесновско-Выборгский полк, командир Н.П.Захаров, комиссар Щелканов,

1-й Лысьвенский полк, командир И.П.Ермаков, комиссар Богатов,

2-й батальон 1-го Московского коммунистического интернационального полка. Командир Мюнних Ференц,

1-й Камышловско-Пермский сводный кавалерийский дивизион, командир А.И.Тосков, комиссар Семериков,

1-й сводный артиллерийский дивизион, командир Лоренц,

1-я техническая железнодорожная рота, командир Романов, комиссар Гребнев,

1-я саперная рота особого назначения, командир Разгуляев,

1-й отдельный батальон связи, командир Волегов,

1-й отряд особого назначения, командир Михайлов,

1-й бригадный подвижной лазарет, заведующий Фолькман,

2-й летучий санитарный отряд пролетарского Красного креста, заведующий Четвериков,

Комендантские команды станций: Кын –Мякишев, Кумыш – Крауп, Кормовище – Бобышев, Лысьва – Шибанов, Калино – Горохов, Чусовская – Губанов, штабной поезд – комендант Дрош,

блиндируемый поезд с гаубичной площадкой №1, командир Гордеев,

бронированный поезд №2, командир Деменев Иван Никитич,

бронированный поезд №3, командир Васильев(8).

Сражения шли в основном вдоль линии железной дороги. По реке Чусовой и по селам действовали партизанские отряды. У белых не было сил держать гарнизоны во всех населенных пунктах. Красные партизаны избегали открытых столкновений, но при отходе белых тут же занимали деревни и поселки. Соответственно, конные отряды Сибирской армии совершали рейды в ближнем тылу красных. Гористый рельеф местности и почти сплошная тайга препятствовали созданию какого-либо подобия фронта. Борьба велась за железную дорогу и тракты. Большую роль в подобной борьбе играет знание местности: заброшенная дорога или охотничья тропа могли вывести крупный отряд в тыл неприятеля. Поэтому и красные, и белые широко использовали проводников из местного населения. Местные жители иногда шли в проводники по доброй воле, но чаще заставлялись силой.

29 октября чехи взяли станцию Кын, 31 октября были взяты станция Кумыш и Кыновской завод. Рассеченные части красных в беспорядке отступали. 2 ноября была взята станция Кормовище, а 6 ноября неповрежденным был захвачен Лысьвенский туннель. Но на этапе развития успеха, операция остановилась: 1-2 ноября с фронта уехала основная масса чешских войск, переброшенных на Уфимское направление(3).

Красные сумели воспользоваться паузой, чтобы восстановить ситуацию. На помощь Особой бригаде в этот тяжелый момент пришли полки комдива Васильева из - под Кушвы. Их наступление представляло полную неожиданность для белых и на целый месяц отсрочило падение Лысьвы. Главной силой красных был Камышловский полк - один из лучших в дивизии Васильева. В этом полку воевал будущий писатель Павел Бажов. Камышловцам был придан Лесновско-Выборский полк, укомплектованный рабочими Петрограда(9).

2.4. Описание боя за Кыновской завод глазами красных

Камышловцы по узкоколейной железной дороге добрались до Коноваловского завода, оттуда проселочными дорогами вышли к Кыновскому заводу. Полку удалось дойти до Коноваловского завода незамеченным. Отсюда ранним утром пешим порядком полк направился лесной дорогой к Кыновскому заводу.

При подъеме на Бабенскую гору (в 12 верстах от Кыновского завода) захватили в плен двух казаков, от которых узнали о силах противника в Кыну. Один из батальонов полка занял деревушки Долгий Луг и Петушата. С петушатских полей и с камня «Гребешок» Кын виден был как на ладони. Противник имел подготовленную линию окопов, проволочные заграждения. Наступление приходилось вести почти по открытой местности. Из окопов и домов белые пулеметным огнем обстреливали деревню Петушата. Число убитых и раненых росло. Из комсостава первым погиб командир 5-й роты Володин—коммунист, рабочий. Полк полукольцом охватил Кын. Пулеметы белых с Троицкой горы били непрерывно. Зная,

что обратно дороги нет, красноармейцы решили немедленно идти в атаку. Атаку начал 1-й батальон, бросившийся на врага с развернутым полковым знаменем. Белые пошли в контратаку, положение создалось тревожное. В этот момент пришел на помощь 2-й батальон красных. Противник бежал. Усталые, перемерзшие бойцы-красноармейцы говорили: «Либо в теплую избу, либо в мерзлую землю».

9 ноября советские войска заняли Кыновский завод.

С исключительным упорством бились камышловцы. В этом бою они потеряли убитыми и ранеными 150 красноармейцев, двух командиров батальонов, трех ротных командиров. Противник был разбит наголову. Красные захватили свыше 400 пленных, 12 офицеров, 2 полковников. Среди убитых оказался один генерал и очень много офицеров (во 2-м Барабинском полку роты почти сплошь состояли из офицеров). Геройской смертью погиб в бою за Кыновский завод командир пулеметной команды Лесновско-Выборгского полка Сергеев—питерский рабочий, коммунист. Окруженный противником, он на предложение товарищей испортить пулемет и отступить ответил: «У меня тут еще целая лента. Угощу беляков! Вы отходите — ждать больше нельзя, а я останусь».

Закончив ленту, Сергеев выстрелил из нагана себе в висок

В Кыну захватили гвардейского полковника и женщину, у которых оказались документы контрразведки с ценными сведениями.

В Камышловском полку выбыло из строя 150 бойцов и почти весь командный состав (22 командира, включая командира полка) (9).

Начальник 29-й дивизии, поздравляя камышловцев с победой, дал им новое боевое задание: захватить станцию Кын.

Удар по Кыновскому заводу, разрывавший линию противника, сильно встревожил командование белых и заставил его видоизменить план наступления. Противник подтянул к этому участку резервы и ценой огромных потерь задержал продвижение наших частей. Камышловский полк, потеряв большое число бойцов, вынужден был перейти к обороне.

В сводке за 11 ноября отмечалось: «Камышловский полк, хотя и несет большие потери, успешно отбивается отседающего противника. В некоторых ротах полка насчитывается не более 17—20 штыков».

На смену камышловцам, действовавшим без отдыха, пришли 58-й Владимирский полк, занявший станцию Кын и район прилежащих деревень, и Лесновско-Выборгский полк, занявший завод Кын и деревни на реке Чусовой на юго-восток от завода(8).

(см. Приложение «Картосхемы»3)

2.5. Описание боя за Кыновской завод глазами белых

В конце октября 1918 года на этом направлении действовал 1-й Среднесибирский корпус генерал-майора Пепеляева. 31 октября эскадрон Томского гусарского полка и сотня 1-го Енисейского казачьего полка повели наступление на Кыновский завод, выбив 1 ноября батальон Лесновско-Выборгского полка Захарова из завода. Красные отступили к Коноваловскому заводу. Укрепившись в Кыновском заводе, сибиряки повели наступление на Коноваловский завод и заняли его.

За неделю боев основные силы красных были разбиты. Путь на Лысьву был открыт, а с захватом ее, войска красных, находящиеся на горнозаводской дороге, оказались бы отрезанными от Перми и баз снабжения. Для исправления положения командование 3-й Красной армии решило нанести фланговый удар по прорвавшемуся противнику со станции Кушва.

Для этого в первых числах ноября 1-й Камышловский полк Б. Швельниса перебрасывают по узкоколейке со станции Кушва в Коноваловский завод, далее по лесным тропам, пешком, он движется к Кыновскому заводу. Конная разведка выступила в обход, через Серебрянский завод. К Кыновскому заводу красные вышли незамеченными, хотя и были перестрелки с белыми, но те посчитали, что это партизанские группы.

В 8 часов 6 ноября 1918 года штаб 1-й Сибирской стрелковой дивизии прибыл в эшелоне на станцию Кын. Начальник дивизии генерал-майор Зиневич с начальником штаба были немедленно вызваны в вагон командира корпуса — генерал-майора Пепеляева, который обрисовал оперативную обстановку на фронте в следующем виде: части 2-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майора Укке-Уговца ведут бой в районе деревень Кормовище, Крутой Лог, Кумыш, западнее станции Кын; эскадрон Томских гусар и сотня Енисейского казачьего полка, занимающие Кыновский завод, были накануне вытеснены отсюда противником, количество которого выяснить не удалось, но, усиленные некоторыми подразделениями штаба корпуса, они ведут наступление для восстановления положения. Со стороны завода слышались орудийные выстрелы. В этот же день около 12 часов стало известно, что вышеназванные части отошли от завода и находятся в трех-четыре верстах от станции Кын. Начальник дивизии генерал-майор Зиневич получил от командира корпуса словесное приказание взять на себя ликвидацию противника, занимающего Кыновской завод.

Красными были приняты решительные меры к созданию у Кыновского завода укрепленной позиции: была вырыта целая сеть окопов с проволочными заграждениями по обоим берегам реки Кын и Кыновского пруда, причем тыловая позиция господствовала над передовой и, находясь от нее на расстоянии, не превышающем в центре 1500—2000 шагов, создавала двухъярусную пулеметную и оружейную оборону.

В руках начальника дивизии для предстоящей операции находились офицерская и комендантские роты штаба дивизии, комендантская и телеграфная роты и сборная команда (из писарей, чертежников, обозных и прочих нестроевых) штаба 1-го Средне-Сибирского армейского корпуса, 4-й эскадрон 1-го Томского гусарского полка, в том числе 45 конных, 3-я сотня 1-го Енисейского казачьего полка, в том числе 30 конных и несколько человек чехов из остатков 11-го Чешского стрелкового полка. В общем, к 16 часам 6 ноября в распоряжении начальника дивизии было около 180—200 штыков и до 75 сабель при трех пулеметах.

Все подразделения были собраны на поляне, в двух с половиной верстах севернее деревни Кержакровка. Высланная в направлении Кыновского завода офицерская разведка противника не обнаружила, а о местности донесла лишь, что таковая — всюду пересеченная, лесная, и дорог в стороны нет, за исключением на деревню Кошкина, в четырех верстах северо-восточнее.

Около 18 часов того же 6 ноября прибыла команда пулеметчиков 2-го Барабинского полка в составе 120 штыков и команда связи того же полка в 23 штыка. Части этого полка, следуя в эшелонах, потерпели накануне между станциями Утка и Унь ужаснейшее крушение, потеряв до 250 человек убитыми, ранеными и сгоревшими.

После выяснения вопроса о наиболее выгодных подступах и расположении окопов противника, решено было атаковать красных, занимающих Кыновской завод, в лоб и оба фланга, для чего предназначались: 1) вдоль дороги деревня Кошкина — Кыновской завод - эскадрон гусар; 2) по дороге станция Кын — Кыновской завод - комендантская и телеграфные роты штаба корпуса и команда связи 2-го Барабинского полка; 3) вдоль пешеходной тропы от деревни Ледянка к кладбищу Кыновского завода - офицерская и комендантская роты штаба дивизии и все остальные команды.

Таким образом, демонстрируя с фронта слабые части и отвлекая внимание противника движением эскадрона со стороны деревни Кошкина, главный удар предполагалось нанести левым флангом.

В 8 часов 7 ноября части стали расходиться на исходные рубежи. В 11 часов началась атака: причем из деревни Ледянка казачья сотня с отделением комендантской роты штаба дивизии были выделены для движения обходной тропой, чтобы атаковать артиллерию противника, находящуюся на поляне восточнее Кыновского завода.

Движение левой колонны было крайне затруднительно, вследствие наличия лишь пешеходных троп, гололедицы, болотистых местностей с одной стороны и высоких подъемов с другой; однако, благодаря отлично налаженной штабом дивизии телефонной связи со средней колонной, движение этих обеих колонн регулировалось для нанесения одновременного удара. Высланная разведка доносила, что красных пока не обнаружено, и около 16 часов оставленный противником завод был занят сибиряками без боя.

Около 10 часов 8 ноября от разъезда казачьей сотни, высланного к деревне Зимняк, прискакал казак, который доложил, что со стороны Серебрянского завода вдоль по тракту заметно движение больших сил противника, который отогнал казачий разъезд, и в настоящее время его передовые части в двух-трех верстах от Кыновского завода.

Для встречи противника на высоту севернее Кыновского завода были высланы офицерская и телеграфная роты, которые, едва успев развернуться, завязали упорный бой с наступающим противником (Лесновско-Выборгский и Камышловский полки красных). К 13 часам к Кыновскому заводу стала подтягиваться голова колонны батальона 2-го Барабинского полка. Но обстановка огневого боя складывалась не в пользу белых. У красных в этом отношении был перевес.

Численно превосходящий противник, введя в бой крупные силы до четырех батальонов трехротного состава при двух полевых орудиях и многочисленных пулеметах, энергично наступал, все время обтекая фланги сибиряков.

Белыми была подготовлена линия окопов, пристрелянные пулеметные позиции. Сибиряки легко остановили Камышловский полк, поливая наступающих с горки прицельным пулеметным огнем. Единственным укрытием для камышловцев были каменные заборы маленького поселка перед Кыновским заводом. Число убитых и раненых быстро росло. Ружейный огонь со стороны красных ослаб. Белые решили, что у противника кончились боеприпасы, и бросились в атаку, но тут застрочили пулеметы резервного батальона. Атака сибиряков захлебнулась.

Стояла морозная погода. Укрыться красным было негде. Ночевать на снегу — смерти подобно. К вечеру они решили ввести в бой все резервы и штыковой атакой во что бы то ни стало сбить сибиряков с позиций.

Около 15 часов красные почти уничтожили 3-ю роту Барабинского полка и, ворвавшись на стыке телеграфной и офицерской рот, стали распространяться в ближайшем тылу всего боевого порядка.

Высланные незначительные резервы белых были встречены подавляющим пулеметным огнем и не могли оказать влияния на ход боя. Понесся значительные потери и перемешавшись, сибиряки стали отходить на западный берег реки Кын и Кыновского пруда. Связь между участками боевого порядка была утрачена, установить управление отступающими частями не представлялось возможным, так как противник ворвался уже в завод и, заняв позицию на его северной окраине, вел ружейный и пулеметный огонь с колокольни Свято-Троицкой церкви. Среди сибиряков начиналась паника, и только усилиями командиров удалось остановить часть отступающих и начать организованный отход на южную окраину Кыновского завода.

В результате боя красные взяли в плен 264 стрелка, 12 офицеров, в том числе двух полковников. По данным красных, среди убитых оказался начальник штаба 1-й Сибирской дивизии — генерал, фамилия которого не была установлена. Белые источники умалчивают о потерях в генеральском составе. Основные потери понес 2-й Барабинский полк, штаб которого был уничтожен.

С утра 9 ноября 2-й Барабинский полк выслал с линии сторожевого охранения разведку на Кыновской завод, которая, выдвинувшись на полторы версты к заводу, в соприкосновение с противником не вошла. Около полудня к штабу дивизии подтянулись колонны 4-го Енисейского стрелкового полка подполковника Мальчевского, а через несколько часов и весь полк сосредоточился у штаба дивизии.

Для выполнения поставленной командиром корпуса задачи — во что бы то ни стало ликвидировать большевиков в районе Кыновского завода — решено было вновь атаковать позицию противника в лоб и на флангах. Для чего Барабинскому полку было приказано наступать вдоль тракта станция Кын — Кыновской завод, а Енисейскому полку двигаться в направлении деревни Ледянка и атаковать западную окраину Кыновского завода со стороны кладбища.

10 ноября Енисейский полк выступил и к 9 часам вошел в Ледянку, откуда немедленно начал наступление. В это время противник начал обстреливать артиллерийским огнем штаб дивизии, который находился в Кержаковке, и станцию Кын, где стояли эшелоны штаба корпуса 1-й и 2-й Сибирской дивизий. Красные начали значительными силами обходить правый фланг Барабинского полка, роты которого стали отходить к станции Кын, но энергичными мерами командира полка скоро были задержаны в двух-трех верстах севернее деревни Кержаковка и вновь введены в бой. Красные пытались наступать по дороге Кыновской завод — станция Кын, но ружейным и пулеметным огнем барабинцев были остановлены. Между тем 4-й Енисейский полк, не доходя четыре с половиной версты до намеченного для атаки пункта, столкнулся с противником. Разгорелся встречный бой. Молодые, еще не обстрелянные енисейцы, дрогнули, но, благодаря действиям командира полка и даже полкового священника, опрокинули противника, захватив Кыновской завод. К 6 часам 4-й Енисейский полк окончательно разбил красных и остановился на отдых.

Во время боя енисейцев, барабинцы перешли в решительное наступление, заняли прежние позиции, готовясь к атаке Кыновского завода. В наступившей темноте атака не состоялась.

С рассветом 11 ноября Енисейский полк выслал вперед разведку и занял исходное для атаки положение в полуверсте от кладбища Кыновского завода. Но в 17 часов, вследствие общей обстановки на фронте, атака была отменена, и Енисейскому полку было приказано отступить к деревне Ледянка, а Барабинскому полку оставаться на месте. В 7 часов 12 ноября обоим полкам было приказано начать отступление.

Измученный боями противник не преследовал белых. За эти бои командир 4-го Сибирского Енисейского полка был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени. В боях за Кын Барабинский и Енисейский полки понесли большие потери ранеными и без вести пропавшими, особенно пострадали офицерская и комендантская роты штаба корпуса. Впоследствии, при вторичном захвате белыми Кыновского завода, было найдено большинство трупов погибших, а также попавших в плен к большевикам и убитых. Вид трупов был ужасен: у них были отрезаны уши и половые органы, выколоты глаза, размозжены головы. Штабом дивизии были организованы торжественные похороны со всеми воинскими почестями, и мученики погребены в ограде храма Кыновского завода. (По материалам белогвардейской газеты "На страже Сибири"(г.Красноярск), печатный орган 1-й Сибирской дивизии)(7).

(см. Приложение «Картосхемы» 4)

2.6. Четвертое наступление на Пермь

После очевидного успеха, красное командование успокоилось. В Перми произошла замена командующего 3-й армией: вместо Берзина новым командармом стал Лашевич. Сменилось и командование Особой бригады: вместо Рейнхарда командиром был назначен К.Зомберг. С начала ноября ударили сильные морозы, а в середине месяца стояла тридцатиградусная стужа. Казалось, воевать в таких условиях невозможно. Потери от обморожений порой превышали боевые потери. Красные начали подготовку к зимовке войск.

1-й Камышловский полк и часть 58-го Владимирского были снова переброшены с Лысьвенского направления под Кушву.

Ударная группировка белых на Лысьвенском направлении (Средне-Сибирский корпус генерала Пепеляева) насчитывала 9240 штыков и 950 сабель, занимая сравнительно небольшой участок между Кыновским и Серебрянским заводами. Она в три раза превосходила силы Особой бригады красных.(6)

Воспользовавшись бездействием красных, 30 ноября 1918 полки Средне-Сибирского корпуса перешли в наступление, охватывая войска противника с обоих флангов. Левая колонна генерал-майора А.Г.Укке-Уговица взяла сильные укрепления у деревень Крутой Лог и Паленый Лог и станцию Кумыш. Правая колонна генерал-майора Б.М.Зиневича захватила станцию Кын(3).

Станция Кын была занята колчаковскими войсками, совершившими обходной маневр на лыжах. В бою за станцию Кын большие потери понесла рота, состоявшая из мадьяр, корейцев, китайцев, латышей и австрийцев под командованием Деже Хроматко. Сам Деже Хроматко получил тяжелую рану, потерял сознание, но был вынесен из боя уцелевшими товарищами. Окруженный белогвардейцами-казаками отряд упорно сражался и погиб почти полностью, только отдельные бойцы спаслись и после долгого блуждания по лесу пробрались в Лысьву(8). Кын – роковое место для интернационалистов.

Кыновской завод в этот раз был занят белыми без боя.

2.7. Отступление белых

С декабря 1918 года по 28 июня 1919 года Кын находился под властью белых. Воинских частей уже не было. Власть перешла в руки земской управы и милиции. Начали работать учреждения: почта, кооператив, школа, фельдшерский пункт, частные торговцы. Весной 1919 года Красная Армия нанесла армии Колчака ряд серьезных поражений, после чего началось поспешное отступление белых за Урал. В июле была освобождена Пермь, а немного спустя—Екатеринбург.

Через Кын по Кунгурскому тракту на Кушву и Тагил шли потоки беженцев — сторонники белых. Эвакуировались Кунгурские учреждения, ехало со своим имуществом купечество, духовенство, отступали части Ижевской бригады, сформированной в помощь белым. Эвакуированы были и учреждения Кына, кроме школы.

Через Кын шли и отступающие части колчаковцев. Воинские части главным образом продвигались по тракту на Серебрянский завод. Остальная масса отступающих переправля-

лась через Чусовую на плотках и ехала на Серебрянский завод по лесной, более короткой дороге. Накануне выхода из Кына воинских частей объявлена была мобилизация некоторых возрастов мужского населения. Мобилизованных отправляла земская управа в распоряжение военной комендатуры станции Кын. Большинство мобилизованных по дороге убегали в леса, в пещеры на Чусовую и там скрывались до прихода красноармейских частей.

Последние колчаковцы, перебравшись через Чусовую уничтожали средства переправы: рубили лодки, разбивали плоты. Несколько суток в Кыну не было ни красных, ни белых. 28 июля ночью в Кын вошли части полков Лесковско-Выборгского, 4-го Ленинградского и отряд Коммунистического союза молодежи(8).

На основании источников мной были составлены картосхемы боевых действий за Кыновской завод в августе-ноябре 1918г. Эти картосхемы позволяют оценить уровень оперативного военного искусства белой и красной сторон.

3.Хроника красного и белого террора в Кыновском заводе

На основании литературы и воспоминаний жителей я составила хронику красного и белого террора в селе Кын-Завод. Факты белого террора в Кыновском заводе подробно описаны в статье И.Чазова, в течение всего советского периода они служили иллюстрацией жестокости и бесчеловечности белых. Факты красного террора в этот период тщательно замалчивались и сохранились лишь в памяти старожилов наших мест, чьи предки стали жертвами красного террора. Новый факт массового красного террора был описан историком Ситниковым.

В июле 1918 года белые произвели глубокую разведку. Для этого 150—200 казаков выехали со станции Илим, переправились через реку Чусовую и вышли к линии железной дороги. Там они столкнулись с частями Красной гвардии и возвратились обратно.

Весть о появлении казаков вблизи Кына вызвала тревогу. Так как время было страдное, народ находился на сенокосах, то по распоряжению исполкома Кыновского совета на церкви ударили в набат. Исполком и партийная организация спешно сформировали небольшие заставы и выставили секреты.

Но тревога оказалась напрасной: белые прошли в 5—6 километрах от Кына. Однако опасность не миновала: можно было со дня на день ожидать появление противника. К белогвардейским частям потянулось царское офицерство. Так летом в Кыну были задержаны трое вооруженных маузерами. Их задержали Тудвасев Е. и Шаврин И. и привели в исполком. Когда они входили в помещение, то сумели в коридоре оставить котелок и чайник. В последнем оказался наган. Задержанных обыскали и обнаружили оружие. По решению исполкома они были расстреляны. Это были первые жертвы террора(8). Отмечу, что начало расстрелам положили красные. Место захоронения неизвестно.

В красноармейских отрядах на Лысьвенском направлении сражались и жители Кына. Во время крушения красного поезда около станции Илим в первых числах августа 1918года погибли кыновские красноармейцы Степин, Шумков, Нечаев. Тела их доставили в Кын и торжественно похоронили в саду у здания школы(8). Это были первые жертвы среди местных жителей в гражданской войне. На их могиле сейчас стоит памятник.

18 августа Кыновской завод захватили белые. Исполком совета и красногвардейский отряд успели отступить в Коноваловку, но в руки белых попало около 20 красноармейцев и коммунистов, не успевших отойти. 18-20 августа они были расстреляны на Мерзлой горе (8). На этот раз жертвами белого террора стали красные. На месте их расстрела установлен па-

мятник.

С конца августа по начало ноября Кыновской завод неоднократно переходил из рук в руки. Каждый переход сопровождался казнями попавших в плен и сочувствующих. Но это были не массовые, а, скорее, эпизодические репрессии. Так, по воспоминаниям старожилов села, в начале осени бойцами Лесновско-Выборгского полка были расстреляны в Кыну купцы Ромашов, Устелемов, Лоскутов. Белогвардейцами они не являлись и, видимо, подверглись репрессии по «классовому признаку». Место захоронения неизвестно. Вероятно, родственники похоронили их на сельском кладбище (см. Приложение «Воспоминания жителей села Завод-Кын и окрестных деревень о гражданской войне»).

Наиболее кровавые эпизоды красного и белого террора относятся к ноябрю 1918г. С 7 по 11 ноября велись ожесточенные бои за Кыновской Завод, сопровождавшиеся большими потерями с обеих сторон.

По данным красных, они захватили свыше 400 пленных, 12 офицеров, 2 полковников. среди убитых оказался начальник штаба 1-й Сибирской дивизии — генерал, фамилия которого не была установлена(белые источники об этом молчат). (во 2-м Барабинском полку роты почти сплошь состояли из офицеров)(8).

По данным белых, в результате боя красные взяли в плен 264 стрелка, 12 офицеров, в том числе двух полковников. Основные потери понес 2-й Барабинский полк, штаб которого был уничтожен. В боях за Кын Барабинский и Енисейский полки понесли большие потери ранеными и без вести пропавшими, особенно пострадали офицерская и комендантская роты штаба корпуса (7). Дорого досталась эта победа и красным. В Камышловском полку было из строя 150 бойцов и почти весь командный состав (22 командира, включая командира полка)(8). Место захоронения сотен красноармейцев и белогвардейцев, погибших в этих боях, неизвестно.

Судьба пленных белогвардейцев трагична. Впоследствии, при вторичном захвате белыми Кыновского завода, было найдено большинство трупов погибших, а также попавших в плен к большевикам и убитых. Вид трупов был ужасен: у них были отрезаны уши и половые органы, выколоты глаза, разможжены головы. Штабом дивизии были организованы торжественные похороны со всеми воинскими почестями, и мученики погребены в ограде храма Кыновского завода(7).

В отместку за гибель своих боевых товарищей, белые провели в Кыновском Заводе устрашающую карательную акцию, память о которой до сих пор живет в селе.

"После занятия села все взрослое население было собрано на площадь к плотине и окружено казаками. Белогвардейцы требовали выдать большевиков, всех, кто работал в Совете или был связан с его работой, кто был в красноармейских или партизанских отрядах, требовали указать семьи коммунистов и советских работников.

Для того, чтобы застрашать население, из массы собранных жителей колчаковцы взяли на выбор 30 заложников. При этом было заявлено, что если в течение двух часов не будет выполнено то, что требовалось — заложников расстреляют. Было объявлено также, что всем, кто явится или выйдет из толпы добровольно, никакого наказания не будет. Но никто не вышел.

Время шло. По селению производились обыски. Находились предатели, выдававшие коммунистов и тех, кто принимал участие в отражении белых при наступлениях на Кын. Около плотины на глазах народа сколачивали виселицу.

Наконец населению было разрешено разойтись по домам.

На рыночной площади, напротив здания волостного правления, шла дикая расправа. Казаки нагайками били арестованных, потом окровавленных, почти голых, уводили в волостное правление и запирали в камеры. На площади у плотины повесили двух ни в чем не по-

винных первых попавшихся граждан Кына—Корюкина и Кошкина—с целью еще больше запугать население...

Вряд ли кто из жителей Кына спокойно спал в эту ночь. Ужасы дня не могли забыться ни на минуту. Что-то будет завтра?

Жители узнали, что в ночь и под утро в разных концах селения—на Мерзлой горе и в Криуше— было расстреляно несколько десятков граждан Кына. Во многих домах оплакивали то сына, то отца, то мужа. Женщины и дети шли разыскивать тела расстрелянных. Некоторые, получившие несмертельное ранение, ночью старались скрыться, уползали, прятались, но их обнаруживали и добивали.

На право похорон расстрелянных требовалось разрешение начальства, причем похороны из дома не разрешались. Расстрелянные были похоронены на местах казни в общих могилах. Тела повешенных трое суток висели на виселице и только на четвертые их разрешили похоронить"(8).

Еще одна волна красного террора накрыла Кыновской завод и его окрестности после отступления белых в июне 1919г. Победившие красные вылавливали тех, кто сотрудничал с белыми и не успел или не захотел уйти с ними. На станции Кын были повешены крестьяне, служившие проводниками у белых (см. Приложение «Воспоминания жителей села Завод-Кын и окрестных деревень о гражданской войне»). Некоторых из арестованных отправляли в Пермь. В книге памяти жертв политических репрессий Пермской области "Годы террора" в томе 6 есть строки:

Чудинов Николай Филиппович. 1897. Д.Усть-Серебряная, Кыновской вол.Русский. Арестован 26.07.1919. Проживал там же. Осужден 01.10.1919. Обвинение: шп.КР. Приговор: ВМН.

Чудинов Сергей Николаевич. Р.1873, д.Усть-Серебряная, Кыновской вол.Русский. Проживал там же. Осужден 01.10.1919. Обвинение: шп, КР. Приговор: 15 лет лишения свободы(2).

Когда мы говорим о красном и белом терроре в наших местах, то надо понимать, что полной картины террора с обеих сторон нам восстановить не удастся: слишком много времени прошло и слишком мало сохранилось документов и воспоминаний.

Как же соотносятся красный и белый террор между собой? Мне близка позиция екатеринбургского историка А.М.Кручинина: "Красный террор представлял собой государственную политику, нацеленную на истребление определенных слоев населения и запугивание остальных. У белых таких целей не было. Советские книги с картинками, на которых белые вешают рабочих и крестьян, умалчивали о том, что вешали их как чекистов и комиссаров, а вовсе не как рабочих и крестьян... Жестокость иных белых при подавлении крестьянских выступлений объяснялась не государственной политикой, а произволом местных комендантов и атаманов, которые белому командованию часто были совершенно неподвластны. Общее количество жертв красного террора за 1917-22гг. оценивается никак не ниже двух миллионов человек. Эта цифра подсчитана по материалам "Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем вооруженными силами на юге России", по материалам зарубежных исследователей и по имеющимся в настоящее время данным о деятельности красных карательных органов: чрезвычайных комиссий, ревтрибуналов, особых отделов и т.д. Количество погибших от рук антибольшевистского движения, по данным "Всесоюзного общества содействия жертвам интервенции", составило 111730 человек, что менее, чем число жертв красного террора в восемнадцать раз... Наконец, красный террор был явлением первичным, и его создатели были фанатиками страшной идеи о воз-

возможности создания счастливой жизни для меньшинства за счет "ста миллионов снятых голов". Белый террор был явлением производным, вызванным местью людей, у которых было отнято все, в том числе и Родина "(5). Собранные мной материалы не противоречат выводам А.М.Кручинина.

4. Поиск захоронения бойцов Сибирской армии.

В окрестностях Кыновского завода и на станции Кын находятся несколько мест захоронения жертв белого террора и мемориальных памятников погибшим красноармейцам: могила венгров-интернационалистов под насыпью железной дороги ст. Кын, могила красноармейца Дылдина на кладбище в Песьянке, могила расстрелянных красноармейцев в селе Завод-Кын на Мерзлой горе, могила красноармейцев в центре села Завод-Кын, могила жертв белого террора в ноябре 1918 года у камня Гребешок. Но при этом не сохранилась ни одна могила погибших в боях белых и жертв красного террора.

Августовская конференция дала нам ключ к решению этой задачи. В докладе пермского историка М. Г. Ситникова, основанном на архиве Енисейского полка, было упомянуто, что тела сибирцев, замученных красными, были преданы земле в братской могиле у Кыновской церкви. На основании этого упоминания я начала поиск. Похороны были проведены в конце ноября 1918 года, а в июне 1919 в Кыновской завод вернулись красные. Со времени захоронения прошло 7 месяцев. Я предположила, что разорвать могилу и доставать из нее разложившиеся тела было бы слишком трудоемко. Красные могли уничтожить следы захоронения, но тела оставить на месте. Свято-Троицкая церковь в Кыну-заводе сохранилась до наших дней в разоренном состоянии. В ходе осмотра церковной ограды в 5 м к северу от церковной стены была найдена возвышенность, площадью 3х4 метра и высотой 15-20 см. Грунт вокруг церкви глинистый и каменистый, а возвышенность полностью состоит из толстого слоя гашеной извести. Я вспомнила, что братские захоронения, во избежание распространения заразы, раньше часто засыпали слоем извести. По словам местных жителей в северо-восточной части ограды, слева от алтаря, находилась еще одна яма, засыпанная известью.

Можно предположить, что это и есть захоронение бойцов белой армии. Для проверки гипотезы необходимо в летнее время произвести раскопки на этих двух местах.

Для этого нужно взять разрешение властей, благословение у священника и заручиться помощью специалиста - археолога. Пермские историки П.А. Корчагин и Д.А.Лобанов высказали заинтересованность в проведении этих раскопок. Священник, отец Алексей, готов благословить дело восстановления исторической памяти. Нам осталось получить разрешение властей и собрать группу волонтеров для проведения раскопок.

5. Заключение

Анализ собранных материалов позволяет сделать следующие выводы:

1. Сравнение красных и белых источников показывает, что наиболее ожесточенные бои за Кыновской завод в ноябре 1918 года длились четыре дня: с 8 по 11 ноября включительно (до сих пор считалось, что уже 9 ноября Кыновским заводом овладели красные), причем часть Кыновского завода переходила из рук в руки по меньшей мере дважды.
2. Инициаторами террора в нашей местности были красные. Факты белого террора хронологически следуют за фактами красного террора и являются актами возмездия. С красной стороны зафиксированы акции по «классовому» признаку (расстрелы стариков-купцов, не участвовавших в борьбе), в то время, как со стороны белых наблюдался террор против ре-

альных противников (советских работников, большевиков, партизан). Этот вывод не является окончательным, так как отнюдь не вся информация о терроре имеется у нас.

3. Изучение "белых" источников привело нас к находке вероятного места захоронения бойцов Сибирской армии и жертв красного террора в селе Завод-Кын. Для подтверждения нашей гипотезы требуются раскопки.

Наш поиск заинтересовал пермских историков и редакцию краевого исторического журнала "Ретроспектива". В октябре 2011 года на станции Кын был открыт вагон-музей гражданской войны, экспозиция которого раскрывает боевые действия на лысьвенском направлении Восточного фронта. На открытие музея прибыли представители общества чехословацких легионеров. По архивным данным чехословацкого корпуса, в ноябрьских боях за Кыновской завод погибло шесть легионеров. Место их захоронения неизвестно, так как поле боя осталось за красными.

В ходе совместного осмотра места предполагаемого захоронения родилась еще одна гипотеза: погибшие в бою легионеры могли быть похоронены вместе с павшими воинами Сибирской армии в общей братской могиле - не было смысла хоронить их отдельно.

Ребята из нашей школы заинтересовались темой гражданской войны и горят желанием провести раскопки на местах боев. А пока лето не наступило, ребята стали собирать артефакты времен гражданской войны - экспонаты будущего школьного музея.

6. Литература

- 1) В.Глезерова. «История Уральской земли». Газета «Искра».16.03.1972.
- 2) "Годы террора" Книга памяти жертв политических репрессий. Часть третья , том 1-6. Пермское книжное издательство. Пермь. 2005.
- 3) Кручинин А.М. Бои на Лысьвенском направлении в 1918г. В сб. материалов Международной научно-практической конференции "Кыновской завод и его жители в годы Гражданской войны" Пермь. 2010
- 4) А.Кручинин. Падение красного Екатеринбурга. Военно-исторический очерк о событиях на Среднем Урале и в Зауралье с 13 июля по 12 августа 1918года. Екатеринбург, 2005.
- 5) КручининА.М.. Красный и белый террор в России в 1917-22гг. Историко-архивный журнал "Ретроспектива" №2 за 2011г. Пермь. 2011
- 6) Обухов Л.А. Пермская операция глазами Р.Гайды. В сб. материалов Международной научно-практической конференции "Кыновской завод и его жители в годы Гражданской войны" Пермь. 2010
- 7) Ситников М.Г. Кыновская операция. В сб. материалов Международной научно-практической конференции "Кыновской завод и его жители в годы Гражданской войны" Пермь. 2010
- 8) СпасскийА. Третья армия. Пермь.1958. стр.21-27.
- 9) И. Чазов. Гражданская война в Кыну. Лысьвенская районная газета"Искра" – 1957. - 17 июля, 26 июля

ПРИЛОЖЕНИЯ

«Фотографии»

1. Снимки с места примерного захоронения бойцов Сибирской армии

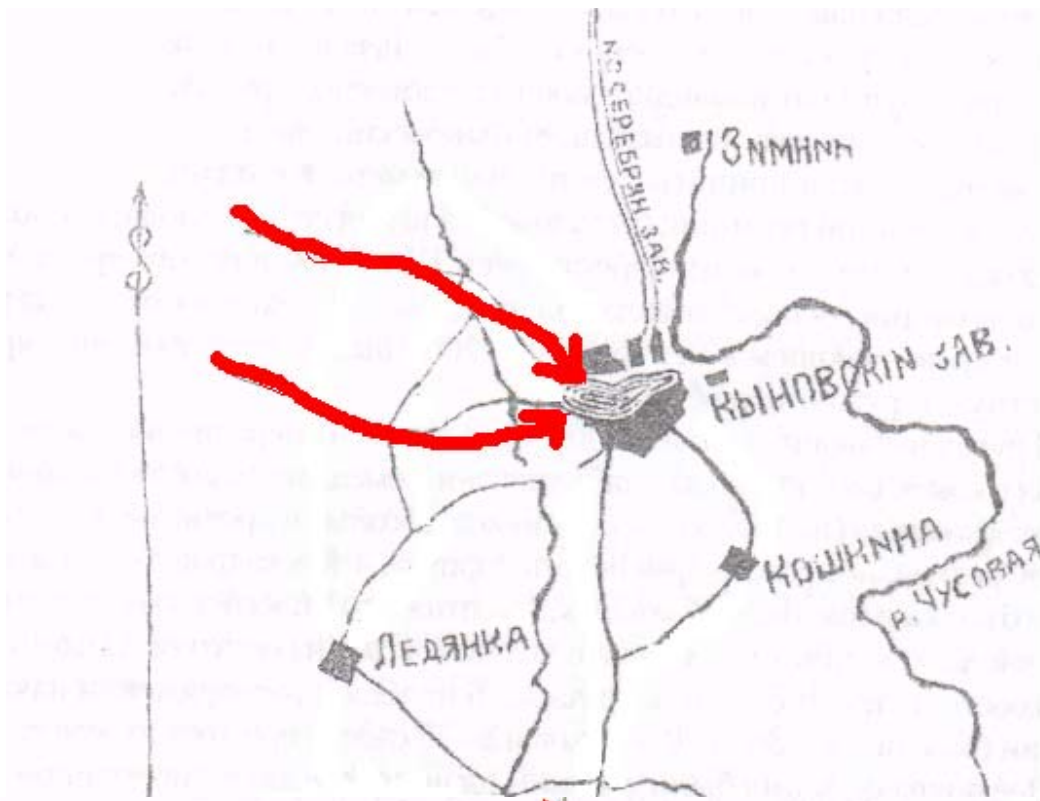
«Картосхемы»

■ - «белые» ■ - «красные»

1

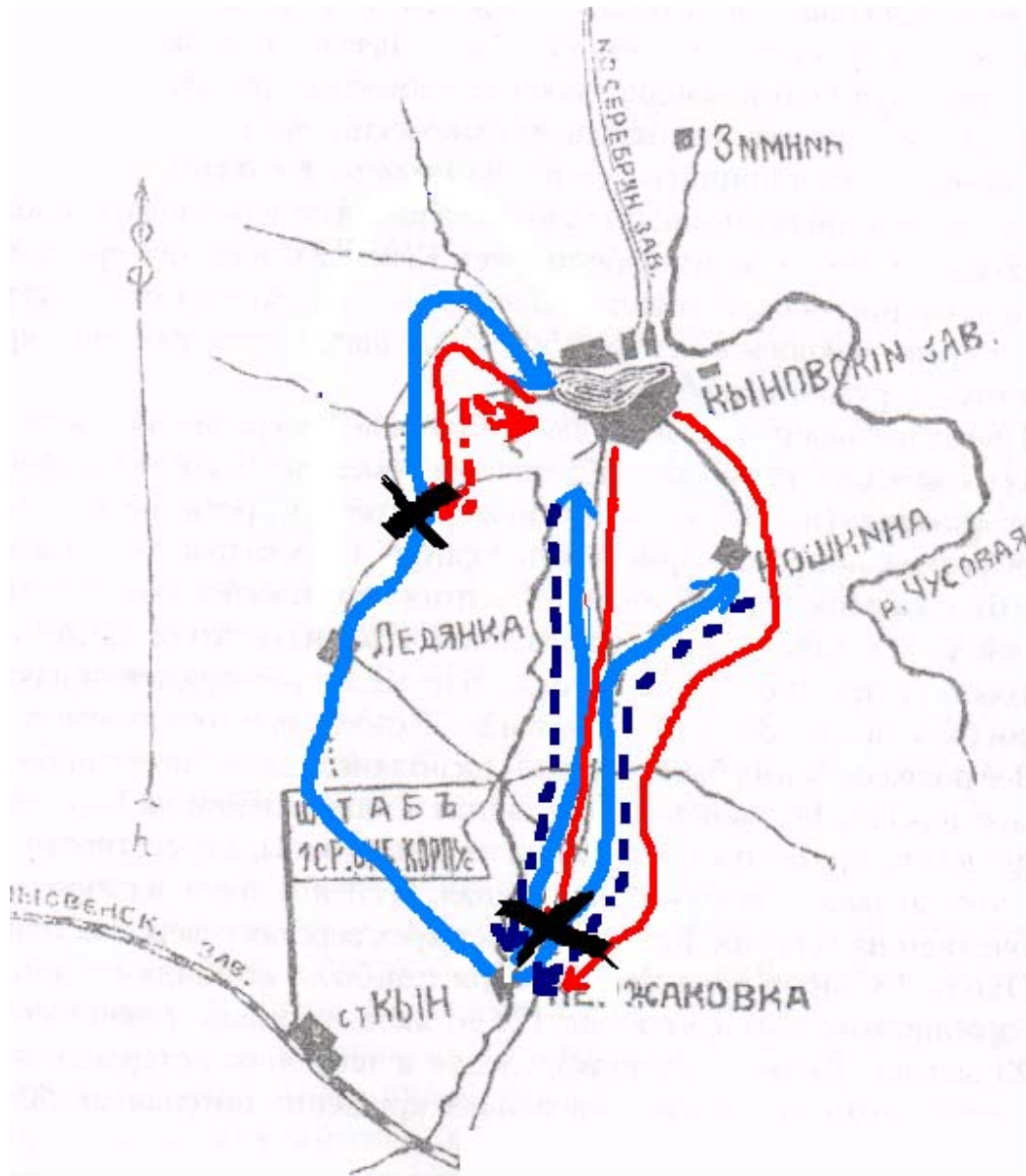

2

3

4

План нападе-
ния «белых»

«Воспоминания жителей села Завод-Кын и окрестных деревень о гражданской войне»

« Родом я из деревни Ломовка, сейчас ее нет. Место шибко красивое, все вспоминаем, тоскуем мы по ней. Одно плохо: мерзлое место, верхнее. Там даже картошка замерзала часто.

В революцию красные повесили деда на станции. Был он знатным охотником и рыбаком. Приходили вооруженные люди и приказывали вести их прямыми дорогами. А ведь по одежде не разберешь, кого он провел. И отец, зная это, убежал к странникам, в скиты, к накрытым-то. Он леса знал, ведал, где скиты стоят. Уехал к ним на время, а без работы сидеть нельзя, он там лапти плести стал бы, а котачежок не взял с собой. Он домой за котачегом приехал на время коротенькое. Мама рассказывала: сидим мы за столом, обедаем, а тут солдаты явились: веди нас прямой дорогой, заставили его вести. А попробуй откажись – расстреляют на месте. Он их провел, а это оказались белые. Круговой дорогой 27 км, а напрямую -15. Там красные его встретили и повесили. В 1918г.

У женщины одной, Ольги, она 22 года рождения, отца Тараса тоже убили: приказали вести прямой дорогой, а потом и застрелили в живот, у него кишки вывалились.

Вот с тех пор, с революции, и была злость у местных властей на нашу семью. Видимо, потому и стали нас раскулачивать в 1934г.»

Елохова Степанида Лазаревна

Мой дед, Дылдин Иван, а с ним И. Шостин, были расстреляны белыми в 1918г., вроде бы летом.

Желонко Нина Николаевна

Фамилия наша Лёжневы, по преданию, французского происхождения. Был такой пленный француз ле Жен, попал в Россию во время какой-то войны, женился на нашей девушке, отсюда и пошли Лежневы.

В революцию и гражданскую войну мой дед был за красных. Работал он в то время на Лысьвенском заводе, и отправили его большевики в Кын, создавать большевитскую ячейку – в Кыну ведь много было рабочих с бывшего Строгановского завода. А летом 1918г. пришли колчаковцы, и дед ушел в лес, но по ночам иногда в дом наведывался. На Долгом Лугу жил кержак Арапов Авдейка,

хозяйство у него было большое, богатое. Он, говорят, и донес на деда. Тут его и арестовали, увезли на станцию Кын и расстреляли у железнодорожного полотна, там, где сейчас памятник. Там не только венгров расстреляли, но и наших, кто был за красных. А бабушка убежала к родне в деревню Зимняк, это в восьми километрах от Кына, там спасалась от белых. Потом, когда колчаковцев прогнали навсегда, она в Кын вернулась, настояла, чтобы имя ее мужа написали на памятнике, который при въезде в Кын, там имя деда, а могила его на станции, под железнодорожным полотном.

Семья наша была бедной.

Клячина (Лежнева) Тамара Ивановна.

А в гражданскую войну моей бабке было 15 лет, она с 1903 года. Она так говорила: не верь, что белых ругают. Белые, если что у крестьян брали, то всегда платили. Когда белые стояли в Кыну в 1918г, она жила на Долгом Лугу. Заболели у нее зубы, пошла к врачу. На окраине Кына – белая застава. Пропустили ее. Врач- белый, в погонах, зуб ей вылечил, а на следующий день – и второй.

А когда пришли красные, то пленных белых офицеров расстреляли на Мерзлой горе: отвели их к полевой меже, что по дороге в Кошкину, и там расстреляли, там и зарыли. Было офицеров четверо.

А в деревне Деменево мужик местный навел белых ночью на красных солдат. Они ночевали в овине. Белые ночью пробрались и штыками покололи красных.

У жены моей, Татьяны Александровны, дед в мировую войну воевал, вернулся с крестами на груди. Когда началась гражданская война, он не пошел ни к белым, ни к красным, в лес ушел, там всю войну и прятался, жил охотой.

Игорь Леонидович Югов.

Про белых разные люди вспоминают по-разному.

В советское время, сами понимаете, многого говорить было нельзя. Но слышала я от старой учительницы - ее родители держали постоянный двор в Кыну – что, когда останавливались белые, был покой и порядок, а когда красные – дебош и страх.

Шатрабаев Виктор Васильевич (Рассоленки)1938г.р.

Мой дед, купец Лоскутов вместе с купцом Ромашовым был расстрелян в 1918 году красными. Расстреляли их пришлые красноармейцы, из Питера. А у Лоскутова как раз гостил молодой человек из Петербурга. Его тоже на расстрел повели. А по пути тот молодой человек с красноармейцами разговорился: я тоже

питерский, земляк. Те шепнули ему: как стрелять будем, ты в лес беги, а мы стрельнем в воздух. Так тот молодой человек и спасся. А стариков, Лоскутова и Ромашова, расстреляли где-то на Мерзлой горе, а где – никто не знает. Почему знаем, что третий спасся? Он приезжал в Кын спустя много лет, уже после войны, он сам и рассказал.

Жили Лоскутовы в том доме, где сейчас живет Женя Щукин. Остались фотографии со свадьбы – старик Лоскутов дочь выдавал за служащего Кыновского завода графа Строганова. У нас от них ничего не осталось, только фотографии.

Шардина Елизавета Александровна.

В суровые годы

4 апреля 1917 года мне запомнилось на всю жизнь. Как сейчас вижу: входит в дом мой Степан, а глаза так и сияют. «Поздравь, — говорит, — Маша. Меня в партию приняли, да не в какую-нибудь, а в нашу, рабочую. Ленинской называется».

О многом мы в тот вечер переговорили. Дети уже давно спать легли, а мы все сидели. Большая у Степана была вера в партию, и вступил он в ее ряды, чтобы по-настоящему работать, светлую жизнь завоевывать.

Работал Степан в то время в шанцевом цехе. Но вскоре партийная организация направила его вместе с Белкановым Александром Васильевичем на завод Кын. Собрали они там народ и настояли на том, чтобы распустить существовавший в то время исполком. Кыновляне поддержали предложение: они видели, что члены исполкома очень уж неясную политику ведут.

А в 1918 году мы всей семьей в Кын переехали. Но недолго жили спокойно. Когда белогвардейцы повели наступление на станцию, у нас организовался красногвардейский отряд. Вместе с другими коммунистами записался в него и мой Степан. На прощанье одно сказал: «Береги детей, Марья. Мы, может быть, не скоро вернемся, но вернемся обязательно с победой. Если же что случится, знай, что не напрасно свою жизнь отдал за счастье наших ребят, за то, чтобы весь народ жил хорошо». А ребят у нас было трое.

Через несколько дней белые заняли станцию Кын. В нашем селе остановился Камышловский полк красных. Тогда же красноармейцы расстреляли купца Лоскутова, который всячески мешал установлению советской власти, да и сын у него служил у белых.

Вскоре белым с боем удалось занять и наше село. Лоскутов-младший повстречал нашего знакомого Арапова и спрашивает: «Где живет Шаврин?». «Здесь, — отвечает Арапов, — но только его сейчас нет». «Так жена и ребятишки тут», — сердито говорит Лоскутов. «Конечно, но они-то при чем?» «Ну ладно. Я еще успею с ними рассчитаться!» — пригрозил Лоскутов и ушел.

Арапов сразу же пришел ко мне и рассказал о встрече с Лоскутовым, а потом и говорит: «Собирайся, Марья. Тебе нельзя в Кыну оставаться. Забирай ре-

бятишек и иди к нам»).

В тот же день я ушла с ребятами в деревню Петрушата. Она от нас в километре находилась.

Семь раз Кын переходил из рук в руки. Однажды белогвардейцы на площади двух наших человек повесили. Думали этим запугать, но ничего не вышло.

Как-то после того, как село заняли красные, пришел домой Степан, а уже через несколько дней стал снова собираться. «Куда?»—спрашиваю. «В Кунгур, Маша, мне нужно. Я у тебя наган оставляю, так ты его сохрани».

А вскоре снова пришли белые. Хотела я наган в землю на чердаке зарыть, но побоялась, что при обыске все равно найдут, а в снег закопать—жалко: испортится. Тогда я его положила на грудь, а шнурок на шею надела.

На этот раз я с ребятами спряталась у Арапова в деревне Долгий Луг. Вдруг заходит белый солдат. Он со мной разговаривать начал, а я все думаю как бы наган на груди не заметил, но тут хозяйка выручила: обедать его звала.

Решила я домой вернуться, а там уже солдаты с обыском пришли, расстреляли отца у Степана, имущество все с торгов продали.

В доме белые настоящий погром устроили, а потом облили все керосином и подожгли. Мать Степана пошла в штаб жаловаться. Оказалось, что солдаты самоуправно пожар устроили, а поэтому в штабе им приказали потушить огонь, но все равно в доме уже жить было невозможно. Пришлось идти на чужую квартиру. Бывало, подою корову, а солдаты все молоко унесут, ребята мои голодом сидят.

Весной 1919 года повстречал меня один знакомый и рассказал о том, что Степана поймали белые. Пошла я к уряднику. Он тоже подтвердил. Тогда стала просить пропуск, а мне урядник и отвечает, что Шаврина в Кын приведут, чтобы он указал, где оружие спрятано, однако пропуск все же выдал.

Разыскала я Степана только в Кунгуре. Его как раз в комендатуру на допрос повели. Тут мы и встретились. Через две недели после возвращения узнала, что всех арестованных из Кунгура эвакуируют в Сибирь. Степан в Березовке убежал, но его поймали и избили прикладами, а потом решили расстрелять. Арестованные зашумели, и конвойные не посмели выполнить свое намерение. Они только связали Шаврина веревкой с другими арестованными, да так и привели в Кын, а на второй день все ушли дальше.

В июле встретил меня писарь и предложил скрыться где-либо, потому что я оказалась занесенной в список к расстрелу. В тот же день привезли ко мне мешок муки и предложили испечь хлеб для белогвардейцев. Бабушку с ребятами я отправила из дому, а сама осталась. Если, думаю, будут подходить солдаты, так я успею в лес убежать. Но все закончилось благополучно, а через несколько дней село окончательно заняли красные. Тут я узнала, что Степан из

вагона ночью выскочил и полтора месяца скрывался.

Только в августе он вернулся домой больной тифом, а в следующем году снова ушел на фронт. В 1921 году пришла телеграмма, где сообщалось, что от тяжелых ран Степан Шаврин умер. Но сколько у нас было радости, когда неожиданно муж домой воротился. Многие годы Степан Иванович Шаврин трудился на советской и партийной работе, а сейчас находится на пенсии.

М. ШАВРИНА.

Искра. – 1957. – 12 июля.